

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СКУЛШУТИНГУ СИЛАМИ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: СОЦИАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**COUNTERING SCHOOLSHOOTING BY THE FORCES OF INTERNAL
AFFAIRS BODIES: SOCIAL AND MANAGERIAL ASPECT**

Олег Николаевич Трофимов,

*слушатель 2 факультета Академии управления
МВД России (г. Москва)*

boxtrofimov@mail.ru

Ключевые слова:

несовершеннолетний,
правонарушение, закон,
профилактика,
образовательное учреждение,
социальная проблема, подразделе-
ния по делам несовершеннолетних.

Статья посвящена одной из актуальных проблем современного общества – проблеме скулшутинга. Приведена характеристика понятия «скулшутинг» как комплексной проблемы, требующей внимания со стороны юристов, социологов, психологов. Аргументирована необходимость комплексной профилактики анализируемого явления: в семье, образовательных учреждениях, с помощью правоохранительных органов. Приведены предложения корректировки действующего законодательства, направленные в том числе на совершенствование взаимодействия субъектов профилактики.

Keywords:

minor, offense, law, prevention,
educational institution, with
a social problem, juvenile affairs units.

The article is devoted to one of the urgent problems of modern society – the problem of schoolshooting. The article describes the concept of "schoolshooting" as a complex problem that requires attention from lawyers, sociologists, psychologists. The necessity of comprehensive prevention of the analyzed phenomenon is argued: in the family, educational institutions, with the help of law enforcement agencies. The proposals for the adjustment of the current legislation, aimed, among other things, at improving the interaction of prevention subjects, are presented.

Скулшутинг – школьная стрельба¹ – это крайняя форма проявления агрессии. Страшно то, что направлена она против детей. И еще страшнее, когда эту агрессию проявляют несовершеннолетние. В последнее время увеличилось число деликтов, совершаемых подростками в образовательных учреждениях. Начало массовому явлению скулшутинга было положено в 1999 г., когда в средней школе «Колумбайн» в штате Колорадо (США) от рук двух молодых людей 17 и 18 лет погибли 12 школьников и один педагог, 21 человек были ранены. И хотя это преступление не было ни первым такого рода (так, годом ранее стрельбу в средней школе Вестсайда открыли подростки 11 и 13 лет(!!!), убив учителя и 4 учеников и ранив 10 человек), ни самым массовым, именно оно, получив огромный резонанс, стало первым в волне прокатившихся в США преступлений в образовательных организациях. Обозначим только некоторые из них, где преступления были совершены лицами, не достигшими совершеннолетия²: 2014 г. – стрельба в средней школе Мерисвилла Пилчака, 15-летняя девушка застрелила 5 учеников в школьной столовой, смертельно ранила 4 человек и покончила с собой, 2018 г. – стрельба в средней школе Санта-Фе, 17-летний несовершеннолетний убил 10 и ранил 13 человек, 2021 г. – 15-летний ученик открыл стрельбу в Оксфордской средней школе, убив 4 учеников и ранив еще 7 и учителя, школа в г. Арлингтон, школа в г. Ньюпорт-Ньюс, школа в г. Альбукерке, штат Нью-Мексико, по данным полиции, стрелявшему 13 лет, школе в городе Ригби, штат Айдахо, стрелком оказалась шестиклассница. 2022 г. – начальная школа «Робб» города Ювалде (штат Техас), погибли 14 учеников школы и учитель, несовершеннолетний стрелок был убит сотрудниками правоохранительных органов.

И если еще 15-20 лет назад эта проблема была свойственна в основном США, сегодня она существует и в России³: 2017 г. – г. Усинск, г. Ивантеевка, нападавшие – ученики общеобразовательных школ; 2018 г. – пермская школа, нападавшие – ученики 10 класса⁴, пострадали 12 учеников 4 класса и учительница, поселок Сосновый Бор в пригороде Улан-Удэ, 15-летний ученик 9 класса бросил в класс, где находились ученики 7 класса, коктейль Молотова и стал бить топором выбегающих людей, готовиться к нападению ему помогали двое подростков 14 и 15 лет, г. Стерлитамак, 17-летний ученик 9 коррекционного класса ударил ножом двух 15-летних учениц и учительницу, разлил в классе бензин, поджёг и ударил ножом себя, г. Барабинск 16-летний учащийся открыл стрельбу по

1 В литературе было сформулировано определение скулшутинга: «Это планирование, организация, совершение вооружённого нападения в/на территории образовательного учреждения (любого уровня) одним или несколькими учащимися с целью массового убийства» [4, с. 96]

2 Материал Википедии. URL: <https://ru.wikipedia.org/>

3 Случаи стрельбы в российских школах. Хронология // Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС). – URL: <https://tass.ru/info/7114399> (дата обращения: 19.06.2023).

4 Один из нападавших состоял в сообществах в Интернете, посвященных массовому убийству в школе «Колумбайн».

одногогруппникам из двуствольного охотничьего ружья ИЖ-12, Керченский политехнический колледж, 18-летний студент заложил взрывное устройство в столовой учебного заведения, после того как устройство сдетонировало, студент открыл стрельбу по учащимся и работникам колледжа из помпового ружья, пострадали 67 человек, погиб 21 человек, включая нападавшего. 2021 г. – массовое убийство в г. Казани, совершенное бывшим учеником гимназии, в Пермском государственном университете 18-летний студент совершил массовое убийство, открыв стрельбу по людям из пятизарядного помпового ружья двенадцатого калибра, в результате нападения погибли 6 человек, пострадали 47 человек, г. Серпухов (Московская область) на крыльце гимназии во имя преподобного Варлаама Серпуховского на территории Введенского Владычного женского монастыря 18-летний выпускник гимназии подорвал СВУ, в результате взрыва пострадали 13 человек, включая нападавшего.

2022 г. – г. Красноярск, 19-летняя П., после того как дома в результате ссоры убила своего отца, пришла в детский сад с гладкоствольным ружьём, спрятанным под верхней одеждой, где намеревалась, как позже выяснилось, совершить массовое убийство мальчиков, однако была разоружена одной из работниц учреждения.

Согласно данным, приведенным С.В. Бубновым, в России только с 2017 г. по 2022 г. зафиксированы 70 случаев указанных преступлений в 34 российских регионах, и, хотя не все случаи можно отнести к скулшутингу в полном смысле этого слова, и ряд из них отнесены к деяниям данной категории только по месту совершения [2, с. 583], но сложившаяся сегодня в стране ситуация, без сомнения, требует своевременного реагирования не только правоохранительных органов, но и научного сообщества, и общества в целом.

Анализ юридической литературы позволяет утверждать о наличии ряд факторов, которые в совокупности, взаимосвязанности могут стать «спусковым крючком» скулшутинга. Здесь и буллинг (травля) в школе, в компании сверстников, в том числе и кибербуллинг, а возможно, и дома, это могут быть психологические травмы, нельзя не говорить об особенностях подросткового возраста – внушаемость, трудности в установлении контактов, в устойчивой социализации, в занятии желаемого места в референтной группе, повышенная уязвимость, в том числе связанная с физиологией подросткового возраста. В ряде случаев – и, если верить материалам Интернета, в США, например, отнюдь не единичных – наблюдаются проблемы психического здоровья, которые, возможно, могли бы быть если не полностью устранены, то сведены к приемлемому уровню в случае своевременного обращения за медицинской помощью. Свою роль может сыграть доступность оружия дома.

Нельзя сбрасывать со счета появившиеся в последние годы в соцсетях большое количество деструктивных виртуальных сообществ и групп, в основном ориентированных на поддающуюся внушению подростковую и молодежную аудиторию, имеющих целью не только ломку системы общественных ценностей, но и призывающих к агрессии или суицидам. При этом до некоторого

времени изменение ценностных ориентиров и установок субъекта внушения никак не проявляется.

Представляется, что проблема колумбайн-сообществ и скулшутинга имеет не только психические, но и нравственные истоки, и именно в этой сфере в нашем обществе предпринимаемые усилия недостаточны, несистемны и как бы второстепенны по сравнению с принятием юридических мер.

Итак, первое, что обращает на себя внимание, что в большинстве случаев скулшутер имеет проблемы психологического характера или психические расстройства и одновременно испытывает насилие, унижение со стороны отдельных представителей общества либо имеет обычные бытовые обиды. Именно таков образ убийцы-скулшутера, который можно составить на основе анализа статистики.

К сожалению, сегодня в российском обществе лиц, имеющих комплекс неполноценности либо болезненные состояния психики, как совершенно справедливо отмечают Н.Ю. Завьялова и Ю.В. Лункашу, в лучшем случае просто обходят стороной и относятся к ним равнодушно. Вместо поддержки и помощи социум зачастую отталкивает и не принимает такого человека или игнорирует его, а иногда и прямо оказывает на него эмоциональное или психологическое давление, тем самым способствуя его замкнутости [3].

Как мы уже акцентировали выше, противодействие скулшутингу требует усилий всего общества. На «острие» такой работы находятся семья, образовательное учреждение и правоохранительные органы, их подразделения, чья прямая обязанность и зона ответственности – профилактика преступных деяний, инспектора по делам несовершеннолетних и участковые уполномоченные полиции, деятельность которых может принести успех только в том случае, если она скоординирована, взаимосогласована, научно обоснована.

Совместная работа школ и органов внутренних дел начинается с начала учебного года. Вопросы взаимодействия ПДН с образовательными учреждениями, детьми и их родителями урегулированы Инструкцией по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации от 15 октября 2013 г. № 845.

В обязанности ПДН, среди прочего, входит проведение индивидуальной профилактической работы с различными категориями несовершеннолетних, с их родителями или законными представителями. В соответствии с приказом МВД России от 6 октября 2014 г. № 859 «Об утверждении примерных нормативов численности подразделений полиции» устанавливается одна должность инспектора ПДН на 1,4-1,9 тыс. несовершеннолетних, но не менее одного инспектора ПДН на муниципальный район в сельской местности.

Для профилактики фактов скулшутинга, раннего выявления среди учащихся школ лиц, склонных к совершению такого рода деяний, необходимо пересмотреть расчёты нормирования труда в подразделениях по делам несовершеннолетних. Мы поддерживаем О.А. Кузьмину в том, что нормативы, обозначенные в действующих сегодня ведомственных нормативных актах, не

позволяют учесть специфику работы инспекторов ПДН, их функции и требуют корректировки [5, с. 80].

В целях повышения эффективности деятельности инспекторов ПДН в рамках профилактики скулшутинга необходимо за каждым общеобразовательным учреждением закрепить должность школьного инспектора ПДН. Подчеркнем, что ранее действовавшим приказом МВД России от 26 мая 2000 г. № 569 такие штатные единицы были предусмотрены и закреплялись за школой численностью не менее 500 учащихся, а при необходимости должность школьного инспектора ПДН закреплялась за образовательным учреждением и с меньшей численностью учащихся. К сожалению, реорганизация внутренней структуры МВД России привела к сокращению штатной численности ее сотрудников, ликвидации некоторых должностей. Считаем, что ввиду участвовавших за последнее время случаев скулшутинга в российских школах целесообразно обратиться к прошлому опыту правовой регламентации нормативов численности сотрудников МВД России [2].

В планах совместных мероприятий подразделений по делам несовершеннолетних и администрации образовательного учреждения по профилактике правонарушений учащихся, утверждаемых на каждый учебный год, следует предусмотреть:

- обязательное проведение информационно-разъяснительной работы среди педагогических работников школы по противодействию криминализации детей и подростков, распространению среди них идей скулшутинга;
- осуществление мониторинга учащихся на предмет увлечения оружием при сотрудничестве со штатным психологом образовательного учреждения;
- в случае выявления в образовательной среде потенциальных скулшутеров проведение профилактической работы по месту их жительства с привлечением в этот процесс родителей несовершеннолетнего [6].

Деятельность участковых уполномоченных полиции по борьбе с скулшутингом на сегодняшний день осложнена рядом проблем, среди которых:

- отсутствие грамотного и актуального информационного обмена между МВД России и Минздравом России по числу школьников, иных граждан, проживающих на территории административного участка, имеющих психические отклонения [1, с. 44];
- высокая служебная нагрузка, не дающая возможность выделять достаточного времени для работы по борьбе со скулшутингом: несмотря на введение должности помощника участкового уполномоченного полиции, служебная нагрузка на каждого отдельного участкового уполномоченного полиции и инспектора по делам несовершеннолетних в связи с повышенной криминальной и нестабильной обстановкой в стране растет;
- несвоевременное реагирование сотрудниками образовательной системы на факты ставшие им известными факты буллинга (травля – агрессивное преследование школьника другими), зачастую – их игнорирование;

– недостаточное оснащение школ мерами безопасности (пункт охраны, контрольно-пропускная система входа/выхода, видеонаблюдение, тревожные кнопки).

Хотя, конечно, никакой пункт охраны не создаст у несовершеннолетнего, тем более «тревожного» несовершеннолетнего, ощущения безопасности, ведь безопасно – это где не обидят, где выслушают, где помогут, поддержат [8]. И, соответственно, на первый план все же выходит семья, чьей обязанностью является не только одеть и накормить ребенка, но выслушать его, заметить, что с ним что-то не так, помочь, а также воспитать в нем приверженность к общечеловеческим ценностям, главная из которых – жизнь.

Профилактика стрельбы в школах – это не ужесточение уголовного закона, а недопущение асоциализации подростков. Поэтому необходимо на государственном уровне принять систему мер, нацеленных на доступность психологической и психиатрической помощи, а также разработать специальные программы, направленные на противодействие насилию, в том числе кибернасилию, в образовательных организациях.

Библиографический список

1. Бубнов, С.В. Актуальные проблемы деятельности участкового уполномоченного полиции в противодействии скулшутингу // С.В. Бубнов // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 4. – С. 41-45.
2. Волчицкая, Т.С. Криминологическая характеристика и профилактика скулшутинга и кибербуллинга в России и зарубежных странах / Т.С. Волчицкая, М.В. Авакьян, Е.В. Осипова // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15. – № 5. – С. 578-591.
3. Завьялова, Н.Ю. Скулшутинг как нравственная и юридическая проблема в российском обществе / Н.Ю. Завьялова, Ю.В. Лункашу // Общество и право. – 2021. – № 3 (77). – С. 117-122.
4. Карпова, А.Ю. Скулшутинг в России: что имеет значение? / А.Ю. Карпова, Н.Г. Максимова // Власть. – 2021. – Т. 29. – № 1. – С. 93-108.
5. Кузьмина, О.А. Подростковый скулшутинг как социально-правовая проблема / О.А. Кузьмина // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2022. – № 2 (58). – С. 77-81.
6. Сидорова, Е.З. Принципы и значение уголовной политики в сфере предупреждения преступности в образовательной среде / Е.З. Сидорова // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – № 4. – С. 423-432.
7. Суходольская, Ю.В. Субкультуризация массового убийства в образовательных организациях как новый российский криминологический феномен / Ю.В. Суходольская // Законность. – 2020. – № 10. – С. 37-40.
8. Шипачева, Д. Почему дети убивают: эпидемия масс-шутингов добралась до России – что с этим делать? / Д. Шипачева // Такие дела, 2021. – URL: <https://takiedela.ru/2021/05/pochemu-deti-ubivayut/> (дата обращения: 19.06.2023).